

В ту ночь, когда Лян Синьи отправилась на встречу с той красавицей, Су Цяньян не сомкнула глаз. Кое-как проворочавшись до глубокой ночи, она в полузабытье провалилась в беспорядочные, тревожные сны.

Утром, взглянув в зеркало на свое изможденное, полное скорби отражение, она ощутила во рту горечь, а на душе — тяжесть.

Едва дождавшись прихода в офис, она услышала от первой и второй секретарш, что королева улетела в Шэньчжэнь. В мозгу тут же всплыла графа о месте рождения той самой красавицы — кажется, она была родом из Гуанчжоу. Сердце Су Цяньян сжалось в болезненный узел, словно от невыносимого спазма.

Так прошло три дня, и даже секретарши заметили неладное.

— Су-Су, что с тобой? Почему ты так осунулась? — спросила первая секретарша, привычно используя сокращенное имя в рабочем чате.

Су Цяньян про себя подумала: Я отравлена. Отравлена ядом макового цветка.

Понимая, что наваждение не отступает, она решила действовать решительно — в конце концов, статус личного секретаря давал ей хоть какие-то права.

Поколебавшись, она набрала номер — занято. Попробовала еще раз — снова занято.

Ее охватила тревога. Она рискнула позвонить на домашний телефон Лян Синьи, но трубку взял другой человек.

— Она еще не вернулась, — ответил незнакомый женский голос.

У Лян Синьи была сводная сестра, не связанная с ней кровным родством, по имени Лян Сяожань. Их называли сестрами, потому что мать Лян Сяожань вышла замуж за отца Лян Синьи, когда та была еще ребенком.

Су Цяньян знала Лян Сяожань. Еще в детстве она помнила, как та, отличавшаяся спортивным телосложением, вечно играла в баскетбол на площадке возле дома. Она была выше сверстников и, кроме своей сестры, никого вокруг не замечала.

Су Цяньян поблагодарила и уже собиралась положить трубку, как вдруг в динамике снова раздался голос Лян Сяожань:

— Ты новый секретарь Су?

Су Цяньяннь замерла:

— Да, это я.

— Она тебя не обижает? — тон вопроса не предвещал ничего хорошего.

— Э-э, почему ты спрашиваешь?

— Она издевается только над теми, кто ей нравится. Тех, кто ей противен, она даже не удостоивает вниманием.

Вот оно что... значит, вот как всё обстоит.

Она давно знала, что Лян Синьи ее не переносит, но услышать подобное подтверждение из чужих уст было невыносимо. Словно всё, что она делала до сих пор, разом потеряло всякий смысл.

Чем же она хуже других? Что нужно сделать, чтобы та перестала ее ненавидеть? Быть человеком, вызывающим отвращение, особенно у того, кто дорог — что может быть более унижительным?

Су Цяньяннь просидела в пустом офисе до девяти вечера, охваченная глубочайшим отчаянием.

Именно в тот момент, когда она застыла, превратившись в подобие статуи, у дверей приемной президента послышался шорох.

Вскоре в воздухе разлился манящий аромат, и в кабинет вошел человек, держащий в руках огромный букет цветов. Вид у вошедшей был уставший, словно после долгой дороги.

Заметив свет в секретарской, Лян Синьи направилась туда, чтобы выяснить, в чем дело.

В кабинете горела лишь одна настольная лампа. Кто-то склонился над столом, уткнувшись лбом в край столешницы, и от фигуры веяло таким глубоким унынием, что лишь железное самообладание Лян Синьи позволило ей не вздрогнуть — со стороны это выглядело так, будто из телевизора выбралась героиня фильма ужасов.

— Почему ты еще здесь? — удивленно спросила Лян Синьи.

Су Цяньяннь долго не шевелилась. Наконец, она медленно подняла голову. Увидев Лян Синьи и огромный букет, она почувствовала, как старые и новые обиды захлестнули ее с новой силой, а глаза предательски наполнились слезами.

И тогда она совершила фатальную ошибку — она бросилась наутек. Ей нужно было скрыть эмоции, достигшие предела, и удержать поток слез, который уже невозможно было сдержать.

Не успела Лян Синьи опомниться, как мимо нее, словно порыв ветра, пронеслась фигура.

Лян Синьи застыла в изумлении, а затем в ее глазах промелькнул холод, подобный инею.

Она без всякого сожаления швырнула букет на пол.

<http://bllate.org/book/21750/2248581>